

**СЛУЖБА ЖЕНЩИН В ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХ ЧАСТЯХ
И УЧРЕЖДЕНИЯХ ЮГА РОССИИ И ИХ ВКЛАД
В СОХРАНЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ (1941–1945 гг.)**

**Women's Military Service in Medical Units and Institutions of the South of Russia
and their Contribution to Maintaining the Health of the Red Army Soldiers (1941–1945)**

Г. Н. Каменева (G. Kameneva)¹

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания исторических и филологических дисциплин Ставропольского государственного педагогического института (Ph. D. of History, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Teaching Historical and Philological Disciplines at Stavropol State Pedagogical Institute). E-mail: KamenevaGN@mail.ru.

В статье рассматриваются специфика службы женщин-медиков в годы Великой Отечественной войны в составе Северо-Кавказского и Сталинградского фронтов и их госпитальных баз, проблемы организации военно-медицинской службы Юга России, условия выполнения профессионального долга медиков, патриотические подвиги женщин.

Ключевые слова: женщины-медики, подготовка женских медицинских кадров, Общество Красного Креста, санитарные учреждения полевых частей, госпитальная база, медсестры, санитарки.

According to the analysis of the study, among a large number of female military specialists of the South of Russia during the Great Patriotic War there were more than 30 thousand women involved in medical units – hospital nurses, sanitary officers, women medical orderlies, medical assistants, doctors. The personnel of casualty clearing stations, medical and sanitary battalions, evacuation receiving stations, military infirmaries, hospital trains, evacuation hospitals consisted mostly of women. Servicewomen were predominantly sent to serve in the nearby fronts: the North Caucasian Front, the Stalingrad Front and the Caucasus Front. From the first months of the war, the South of Russia became the largest hospital base of the country, where for the entire period of the war up to thousands of hospitals were located.

In the summer of 1942 among nearly 52 000 physicians two-thirds of whom consisted of women, worked in the evacuation hospitals of the North Caucasus Military District. More than two million Red Army soldiers underwent medical treatment in regional hospitals. In spite of the wartime, the scientific activity of medical staff was not interrupted. Inside the hospital walls they conducted extensive researches, held scientific and practical conferences. Owing to the doctors' efforts soldiers could return to the army ranks. Among the active participants of donor movement in the region there were 90% of women. 25 tons of blood was delivered to the medical-sanitary battalions of the North Caucasian Front alone.

A lot of female physicians served in the Soviet Armed Forces were awarded orders and medals for their dedicated work during the war. For instance, a nurse from Essentuki evacuation hospital M. Alekseenko (Stavropol region) and a military physician S. Salamova (North Ossetia) were decorated with Orders of Lenin. And Galina Petrova (Krasnodar region) received the Soviet Union's highest award, the Hero of the Soviet Union who for the short period of her military service (a year and a half) managed to save hundreds of soldiers' lives. Women of the South of Russia made an invaluable contribution to the preservation of the health of the nation during the Great Patriotic War.

Keywords: women doctors, training of female medical personnel, the Committee of the Red Cross, sanitation service of field units, hospital base, nurses, medical orderly.

Длительные войны требуют мобилизации всех средств, предельного напряжения сил всего населения страны. При этом первостепенное значение имеют человеческие ресурсы, состояние здоровья народа, его жизнестойкость. Важной стратегической

задачей органов здравоохранения в условиях длительных и кровопролитных войн, отличающихся огромными людскими потерями, какой была Великая Отечественная война, являлось сохранение здоровья бойцов. В свете данной проблемы особую роль

в условиях войны приобрела работа военных медиков, значительную часть которых составляли женщины.

Из военных специальностей, освоенных женщинами в годы войны, медицинские представляли самую большую группу. Среди фронтовых врачей женщины составляли 46 %, хирургов — 43 %, фельдшеров — 57 %, медицинских сестер — 100 %, санитаров и санитарок — 40 % [ЦА МО. Ф. 32. Оп. 11318. Д. 80. Л. 1].

Региональный срез проблемы позволяет выявить и осмыслить особенности женской активности народов Юга России в годы войны, понять значимость и своеобразие процессов гендерной истории. В границах довоенных административно-территориальных субъектов Юг России представлял Сталинградскую (включая Астраханский административный округ) и Ростовскую области, Ставропольский и Краснодарский края, Дагестанскую, Кабардино-Балкарскую, Калмыцкую, Чечено-Ингушскую, Северо-Осетинскую автономные республики. На территории региона в годы войны развернулись две грандиозные битвы — Сталинградская (17 июля 1942 – 2 февраля 1943 гг.) и за Кавказ (25 июля 1942 – 9 октября 1943 гг.), поэтому предметом внимания избраны военно-медицинские части и учреждения Северо-Кавказского (СКФ) и Сталинградского (СтФ) фронтов, где была занята основная часть местных медицинских кадров.

С первых дней войны в действующую армию ушло подавляющее большинство медицинских работников различной квалификации. Несмотря на то, что накануне войны с 1938 по 1941 гг. число средних медицинских работников по стране увеличилось на 54 % [ГА СК. Ф. 2795. Оп. 1. Д. 235. Л. 112. Информационный бюллетень], кадровый вопрос постоянно был весьма острым. К концу 1941 г. количество врачей в тылу сократилось более чем вдвое — со 141,7 тыс. до 64 тыс. [Зенич 1994: 87]. В связи с нехваткой средних медицинских работников в регионах была организована их подготовка.

Военные врачебные кадры готовились в основном высшими и средними медицинскими учебными заведениями. На Юге России к началу войны было семь медицинских институтов (в гг. Краснодар, Ворошиловск (Ставрополь), Ростов-на-Дону, Сталинград (Волгоград), Астрахань, Махачкала, Орджоникидзе (Владикавказ)) и более 10

медицинских училищ. Кроме того, на базе эвакуированных в район Кавказских Минеральных Вод Днепропетровского фармацевтического института, Ленинградского фармацевтического института и Второго Ленинградского медицинского института 27 марта 1943 г. был создан Пятигорский фармацевтический институт. Подготовку медсестер, санитаров и санитарок осуществляло Общество Красного Креста (ОКК). Активную работу проводил комсомол. Всего на Юге России в Обществе Красного Креста за годы войны, по подсчетам автора, прошли обучение более 33 тыс. медсестер и сандружинниц [ГА РФ. Ф. 9501. Оп. 3. Д. 140, 192, 197; Керимов, Аликберов 1959: 89; Северная Осетия 1989: 223; Сталинградская эпопея 1968: 389]. Кроме того, в регионе к началу войны, помимо нескольких тысяч женщин-медиков гражданских учреждений, основами сестринской службы владели выпускницы многих высших учебных заведений. Все они являлись военнослужащими запаса, и значительная их часть была мобилизована. За период с начала войны и до марта 1942 г. в Дагестане только медсестер было мобилизовано 7 632, из них 50 % были в возрасте до 35 лет [ЦА МО. Ф. 47. Оп. 999. Д. 107. Л. 108].

Тысячи женщин-медиков героически трудились в боевых частях. Вместе с мужчинами тяжелую работу самоотверженно выполняли женщины-врачи, медсестры, санитарки непосредственно на поле боя, в армейских и фронтовых медицинских учреждениях, где решалась судьба сотен тысяч раненых. Только в санучреждениях полевых частей СКФ (I форм.) на 1 июля 1942 г., по подсчетам автора, находилось более 700 женщин-военнослужащих [ЦА МО. Ф. 224. Оп. 763. Д. 32. Д. 1–36].

Главной проблемой в боевых условиях была организация выноса раненых с поля боя, поскольку оперативность и качество оказания первой медицинской помощи во многом определяли эффективность лечения бойцов. В контрастном положении под Сталинградом работавшие на поле боя санитары Донского фронта доставляли до 80 % тяжелообльных на БМП в сроки, не превышающие 2 часов с момента ранения. Особое внимание уделялось требованию выноса раненых с оружием, что восстанавливало не только человеческий, но и военно-технический потенциал Красной Армии. Это еще более усложняло задачу хрупким девушкам-санитаркам.

Исключительное значение для спасения жизни раненых имели остановка кровотечения и крововосстановление. В армии кровь доставлялась санитарными самолетами с использованием их обратным рейсом для эвакуации раненых. Во всех армиях были организованы «группы крови» в составе врача и одной-двух сестер: кровь направлялась на места в медсанбаты и госпитали принадлежащими им транспортными средствами (санитарными и грузовыми машинами, на повозках, санях, а при полном бездорожье — пешком). В период весенне-осенней распутицы военные части получали кровь в специальных сбрасываемых корзинах. Только в медико-санитарные батальоны Северо-Кавказского фронта жителями региона было сдано 25 т крови. Женщины-медики являлись активными пропагандистами, организаторами и действенными участниками донорского движения [РГА СПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 384; РГА СПИ. Ф. 17. Оп. 8. Д. 195. Л. 17; Асауляк 1947: 20; Кондакова 2002: 64]. Среди доноров женщины составляли более 95 %. Так, по отчетам сталинградской областной станции переливания крови, с августа 1942 г. по январь 1943 г. заготовившей 58 т литров крови, в т. ч. для госпиталей — более 40 т литров, из 3097 активных доноров женщины составляли 97,3 % [ГА ВО. Ф. 5916. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1–2].

Преимущественно женским был личный состав полевых эвакуационных пунктов, медико-санитарных батальонов, эвакуационных пунктов, войсковых лазаретов, военно-санитарных поездов, полевых армейских госпиталей. Среди сотен женщин полевых войск самоотверженную работу на поле боя выполняли десятки санитарок 44-го гвардейского корпусного медсанбата стрелковых войск СКФ [ЦА МО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 35. Лл. 385–404], эвакуационника № 23 в составе 47-й армии, армейского полевого госпиталя № 2162 СКФ, эвакуационных пунктов № 1582, № 1582 СтФ и мн. др. учреждений [ЦА МО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 80. Лл. 17–176].

В 1943 г. на Малой земле (небольшом плацдарме советских войск под Новороссийском) действовал хирургический госпиталь на 600 мест, эвакуационный пункт, медсанбат и медсанрота, где самоотверженно выполняли свой долг врачи, сестры и санитарки. За первую неделю высадки десанта хирургическая группа из 32 человек оказала первую операционную помощь почти 3 тыс. ране-

ным. Весь состав этой группы, за исключением одного человека, при бомбардировке медпункта погиб. Небывалый героизм проявила 20-летняя санитарка Наталья Дюжилова, под бомбежками с 12 по 25 апреля 1943 г. более 10 раз в день переносившая тяжелораненых. 20 апреля 1943 г. она дважды была ранена, но донесла раненого до безопасного места [ЦА МО. Ф. 32. Оп. 11310. Д. 35. Л. 137].

Санитарка 144-го батальона 83-й Краснознаменной бригады морской пехоты СКФ Надежда Горбачева на Малой земле вынесла 31-го раненого с оружием, дважды награждена медалью «За отвагу»; Нина Хуцешвили — 120 раненых. Награждена орденом Красного Знамени и медалью «За отвагу» [ЦА МО. Ф. 32. Оп. 11310. Д. 35. Л. 137]. 20-летняя медсестра Вера Клименко из Краснодара в боях за родной край вынесла с поля боя десятки раненых, взяла в плен 3-х немецких солдат. Награждена орденом Красной Звезды [ЦА МО. Газета СКФ «Вперёд за Родину!», 7 марта 1943].

Надежда Степановна Савченко (Радченко) из станицы Бургустанской Ставропольского края, санинструктор 4-й роты 19-й стрелковой бригады, за героизм по спасению раненых в период боев на Орджоникидзевском направлении дважды награждалась медалями «За боевые заслуги». Ставропольчанка Анна Черемис, командир роты санитаров 1053-го стрелкового полка 300-й дивизии, за спасение полкового комиссара награждена медалью «За отвагу», дважды была ранена, Ордена Красной Звезды была удостоена за организацию вывода 400 раненых из окружения. Прошла боевой путь от Кавказа до Чехословакии [Боевая слава 1994: 156; СГМЗ. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1. Л. 35]. Десятки раненых в боях за Марухский перевал вынесли санинструкторы 107-й, 155-й стрелковых бригад 810-го полка ЗКФ, ставропольчанки П. Губенко, О. Пакуль, А. Дутлова [Ставропольцы 2005: 114–115].

Сона Агаева из с. Мердакан Дагестана, хирургическая медсестра СКФ, в период боев марта 1943 г. ассистировала операции в медсанбате, в 2–3 км от фронта. В один из таких дней ее несколько раз отбрасывало взрывной волной, обрушилась стена операционной, однако она оставалась на боевом посту [ЦА МО. Газета СКФ «Вперёд за Родину!», 7 марта 1943]. Дагестанка Мария Вартазарова, медсестра саперного батальона, 5 сентября 1943 г. под хутором Во-

рошиловским Буденновского района Сталинградской области, защищая раненых, вступила в бой с противником, неожиданно прорвавшим оборону. Посмертно награждена орденом Отечественной войны II степени [Дагестанская правда 1 февраля 1946]. Медсестра Фатма Додоева (Кошелева) при форсировании Днепра вынесла с поля битвы более 50 раненых. Награждена орденом «Красной Звезды» [Ставропольская правда 25 марта 1965]. Всю войну служила начальником аптеки военно-санитарного поезда № 6 Зарета Тимофеевна Мзюкова из Кабардино-Балкарии. Часто под обстрелом врага, без сна и отдыха, она отпускала лекарства, переносила раненых, ухаживала за ними, ассистировала во время операций. Среди многих ее наград медаль «За боевые заслуги» и орден Отечественной войны I степени [Боевая слава 1994: 574].

В числе 116 тыс. медицинских работников, награжденных орденами и медалями, свыше 40 тыс. — женщины. В числе Героев Советского Союза — старшина медицинской службы Галина Петрова из г. Новороссийска Краснодарского края. С первых дней войны она добивалась отправки на фронт. Окончила Краснодарскую фельдшерскую школу, работала в Новороссийском госпитале. Осенью 1942 г. была включена в состав батальона морской пехоты. Участница десантов на Малую землю и Керченский полуостров. Во время Керченско-Этильгенской десантной операции в Крыму 1 сентября 1943 г. поднялась в атаку по минному полю, увлекая за собой солдат. Вынесла в этом бою 30 раненых бойцов. За 1,5 года военной службы на ее счету сотни спасенных жизней советских солдат. Золотой Звезды Героя удостоена посмертно [Героини 1969: 166; Герои Советского Союза 1984: 83; ЦА МО. Газета СКФ «Вперёд за Родину!», 16 мая 1943; Ерёмин, Исаков 1984: 97].

Смертность медработников в период войны была на втором месте после бойцов стрелковых частей. Всего за годы войны потери медицинской службы составили 210 тыс. человек, больше всего убитых и раненых было среди санитаров и санинструкторов.

Успех работы военных медиков во время войны был достигнут благодаря разработанной системе этапного лечения раненых и больных с эвакуацией их по назначению. Это означало рассредоточение всего лечебного процесса в отношении раненого между

специальными подразделениями и учреждениями, представляющими собой отдельные этапы на его пути с места ранения в тыл, и проведение эвакуации по назначению туда, где каждому раненому будет обеспечено квалифицированное и специализированное лечение. Эвакуация раненых из госпитальных баз фронта в тыловые госпитали страны осуществлялась в подавляющем большинстве случаев военно-санитарными поездами.

Уже в первый год войны Юг России стал крупной госпитальной базой. Во многом этому способствовало наличие квалифицированных медицинских кадров, широкая сеть санаториев и курортов, бальнеологические факторы региона. Только в Краснодарском крае в 1941 г. было создано 145 госпиталей [Очерки истории 1976: 357–358; ЦА МО. Ф. 5. Оп. 962. Д. 70. Л. 93; ЦА МО. Ф. 5. Оп. 962. Д. 51. Л. 581. 27]. Уже к 30 июня 1941 г. (на 8-й день войны) в Сталинграде и некоторых райцентрах были сформированы 14 эвакогоспиталей на 5200 коек. Сразу же в них начали поступать раненые с Юго-Западного фронта. Развернутые в Сталинграде эвакогоспитали работали с большим напряжением: с разных фронтов сюда прибывали почти ежедневно от 3 до 5 санитарных поездов с ранеными, что в среднем составляло 3–5 тыс. человек.

Особенно большие нагрузки испытывал медперсонал эвакогоспиталей региона весной-летом 1942 г., в период упорных боев в Крыму, на Сталинградском направлении, на подступах к Северному Кавказу. На 1 мая 1942 г. по госпиталям Северо-Кавказского Военного Округа (СКВО) насчитывалось более 156 тыс. раненых, 3-я часть из которых была с Крымского фронта [ЦА МО. Ф. 144. Оп. 13189. Д. 131. Л. 175]. Летом 1942 г. в эвакогоспиталях СКВО работало 52 тыс. медиков, значительную часть из которых составляли женщины. Недостаток врачей по штату составлял 314 человек, 29 госпиталей не имели ни одного хирурга. На одного квалифицированного хирурга по госпиталям СКВО приходилось 700–750 раненых [ЦА МО. Ф. 32. Оп. 1289. Д. 301. Л. 221].

Летом 1942 г. обстановка на южном участке советско-германского фронта резко ухудшилась. Противник блокировал железнодорожные линии на Котельниково, Ростов, Северный Кавказ, а на севере — на Балашов. Когда участились бомбардировки

Сталинграда, возросла опасность для раненых, потребовалось рассредоточение госпиталей. Эвакуация раненых из Сталинграда шла по Волге в двух направлениях — на Саратов и Астрахань. Если на 1 июля 1942 г. госпитальная база Сталинградской области состояла из 96 госпиталей на 52 840 коек, то в ноябре 1941 г. их уже стало 80 на 37 700 коек. За 12 месяцев (июль 1941 г. — июль 1942 г.) сталинградские эвакогоспитали обслужили 225736 раненых и больных, возвратили в строй 185 тыс. чел. [Сталинградская 1968: 387]. Из 431 санитарных частей и учреждений, принимавших участие в обороне Сталинграда, с 12 июля по 18 ноября 1942 г. 167 составляли госпитали [АВОМ-ГИЗ. Ф. 196. Инв. № 4596].

Во время бомбардировки Сталинграда 23–24 августа 1942 г. госпитали сильно пострадали, имелись жертвы среди медперсонала и раненых. Одной из самых трудных задач, стоящих перед медицинской службой, была переправа раненых на левый берег Волги. Сквозь неприятельский огонь, через завалы разрушенных зданий приходилось выносить раненых прямо к берегу на центральную набережную и грузить на катера, баржи, пароходы, чтобы переправить на левый берег. Специального санитарного транспорта не было. Использовались обратные рейсы Волжской военной флотилии. На центральной набережной раненых обслуживал ЭП-54. Здесь постоянно работали 3–4 врача, 6–8 медсестер и санитары. Эвакуация раненых на левый берег Волги проводилась только ночью под интенсивным огнем противника. Большую помощь оказывал раненым и полевой подвижной госпиталь № 689. Он прибыл в район Сталинграда в сентябре 1942 г. и был развернут на «Переправе–62». Ежедневно через госпиталь проходило от 600 до 800 человек, а всего за период боев в Сталинграде эвакуировано свыше 5 тыс. раненных. Переправа раненых через Волгу не прекращалась даже в ноябре, когда по реке пошел лед. По неокрепшему льду, минуя полыньи, были проложены пешие тропы, по которым в сопровождении санитаров передвигались «ходячие» раненые, тяжелораненых везли на лодках-волокушах. В декабре по льду уже смогли пройти автомашины, и эвакуация раненых продолжалась. В итоге работы эвакогоспиталей за 1942 г. было вывезено 142 978 человек [ЦДНИ ВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 83. Лл. 8–19].

В период оккупации Северного Кавказа госпитальная база СКФ (I форм.) вошла в состав Закавказского фронта, основная часть госпиталей была передислоцирована в горные районы Кавказа. Доставка раненых осуществлялась конными и автомобильными санротами, воздушным транспортом. Не хватало вьючных, горнолыжных установок, палаточного фонда в медсанбатах. В районах с небольшим жилищным фондом зачастую приходилось проводить прием раненых под открытым небом. Для обучения работе медиков в высокогорных районах на горнолыжной базе в Бакуриани были оперативно организованы курсы для врачей, санитаров и санинструкторов. В ноябре 1942 г. из 348 медико-санитарных учреждений ЗКФ Северной и Черноморской группам войск принадлежало 258 на 60 тыс. мест [ЦА МО. Ф. 47. Оп. 1029. Д. 52. Л. 86. Д. 49. Л. 41]. В санучреждениях тыловых частей ЗКФ работало 24 955 женщин [ЦА МО. Ф. 47. Оп. 1029. Д. 52. Л. 86. Д. 49. Л. 22–28].

Зимой 1943 г., с началом наступательных операций Сталинградского и Северо-Кавказского фронтов (II форм.), госпитальная база региона начинает восстанавливаться. Как и в начальном этапе войны, регион становится тылом. Однако ожесточенные бои на Кубани продолжились до второй декады октября 1943 г.

Восстановление госпиталей происходило в трудных условиях: значительная часть медицинских учреждений, санаториев, курортов была разрушена оккупантами; кроме того, в связи с активными боевыми действиями в период завершающих операций по освобождению Северного Кавказа возрастал поток раненых. Врачи, медсестры, санитарки сутками не отходили от операционных столов и коек тяжелобольных солдат. Анализ данных о загрузке госпиталей армейских и фронтовых районов Северо-Кавказского фронта с мая по октябрь 1943 г. показывает, что среднее их число составляло 244, при загрузке 100–120 тыс. больных и раненых. Тем не менее, это было вдвое меньше, чем в дооккупационный период [ЦА МО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 51. Л. 408, 581]. Сложно было осуществлять доставку раненых. Связь с госпиталями гг. Махачкалы, Пятигорска, Сочи осуществлялась только самолетами. Были перебои с горючим, сложные метеоусловия для полетов [ЦА МО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 51. Л. 408].

До осени 1943 г. ощущался острый недостаток медикаментов, топлива, дизкамер, перевязочного материала. Не сразу была налажена специализация госпиталей, поступали пациенты по всем видам ранений и заболеваний. Одной из проблем было множество «хозяев». На территории СКВО госпиталями ведало 12 организаций и управлений медико-санитарной и другой работы [ЦА МО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 301. Лл. 221, 228, 231].

С осени 1943 г., когда регион был полностью освобожден от оккупантов, количество госпиталей и их нагрузки возросли. В регион стали поступать раненые и больные с других фронтов. На 1 врача приходилось по 100–130 раненых. Только в Кисловодске находился 21 эвакуогоспиталь (э/г) Перегрузка по разным госпиталям достигала от 3 до 50 % (в госпиталях г. Ессентуки № 2153 — на 40 %, № 2042 — на 51 %) [ГА СК. Ф. 2795. Оп. 2. Д. 3. Л. 47].

Наряду с перегрузкой госпиталей ранеными было множество других проблем — например, кадровая: нехватка врачей по госпиталям ВЦСПС СКВО достигала 24%. Тем не менее, хирургами за II–III кварталы 1943 г. было проведено 4 219 операций. Одним из ведущих хирургов госпиталей Кавминвод являлась доктор Акулова [ГА СК. Ф. 3063. Оп. 1. Д. 7. Л. 85, 95]. За 1944 г. объем проделанной хирургической работы вырос в 3 раза [ГА СК. Ф. 3063. Оп. 1. Д. 38. Л. 6]. Для оперативного решения кадровой проблемы Управление госпиталей организовало курсы по подготовке врачей-хирургов, санитарок, эпидемиологов [ГА СК. Ф. 4227. Оп. 1. Д. 3. Л. 40].

Количество госпиталей в регионе, их наполняемость на протяжении войны постоянно менялись в зависимости от хода боевых действий, близости фронта и безопасности районов базирования госпиталей. Так, в Сталинградской области с 1941 по 1943 гг. работало 432 госпиталя. А всего на Юге России за годы войны — более 900 госпиталей [Очерки истории 1976: 357–358; ЦА МО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 70. Л. 93; ЦА МО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 51. Л. 581. 45].

Несмотря на все трудности деятельности госпиталей была проделана огромная работа по повышению качества врачебной помощи. Для укрепления служебной дисциплины было развернуто соцсоревнование госпиталей, для популяризации успешных методов лечения проводились «пятиминутки», лекции, межгоспитальные конфе-

ренции. Велись обширные научные исследования. Одним из ведущих направлений медиков было лечение инфекционных заболеваний. В годы войны массовые миграции людей в сочетании с резкой перенаселенностью, разрушением оккупантами сети медицинских учреждений на 80% и уничтожением средств вакцинации обострили эпидемическую ситуацию до крайности. Медики приложили большие усилия по предотвращению распространения различных видов тифов, дизентерии, туляремии, малярии и других опасных для жизни заболеваний.

За самоотверженную работу многие медицинские работники госпиталей региона награждены орденами и медалями. Среди них начальник госпиталя г. Железноводска, заслуженный врач РСФСР К. С. Гребенщикова, награждена орденом Трудового Красного Знамени; медсестра Ессентукского э/г М. Ф. Алексеенко, военврач Софья Саламова (Северная Осетия) — орденом Ленина; знаками «Отличник здравоохранения» — начальник госпиталя г. Железноводска Т. А. Засорина, военный хирург А. Н. Плотникова, врачи Н. И. Куприянова, Е. Н. Кмарсова, старшая медсестра Г. А. Булгак. Многие сотрудницы госпиталей региона стали Отличниками санитарной службы Красной Армии — в их числе медсестры Л. Ф. Вагина, З. Я. Лежиева, Е. Н. Атлас, Е. Я. Складорова, А. В. Сливинская. Почетных грамот Военного Совета СКФ удостоены Л. А. Никитина, А. П. Голюдова, Д. М. Валентинова, М. Б. Брацлавская, В. А. Алексеева, М. Ф. Косицкая и другие [Ставропольцы, 1995: 206–208; Ставропольская правда 12 января 1944].

Стараниями медиков 75–90 % бойцов возвращались в строй [ГА СК. Ф. 4227. Оп. 1. Д. 3. Л. 34. Информационный бюллетень]. Согласно сведениям Генштаба и подсчетам автора, всего в военных операциях на Юге России (с учетом стратегических и самостоятельных фронтовых операций) людские потери составили 2 млн 95 тыс. человек, из них санитарные — 1 млн 208 тыс. человек [Великая Отечественная 2009: 109, 111, 114, 117, 180, 182]. С учетом прибывших с других фронтов раненых более двух миллионов бойцов Красной Армии за годы войны восстановили свое здоровье в госпиталях региона. Только в Сочи — около 500 тыс. красноармейцев, в Кисловодске — 579 тысяч [РГА СПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 384. Лл. 250–253; Очерки истории 1976: 357–358].

Женщины многонационального Юга России в труднейших условиях войны на военно-медицинской службе проявили небывалый по своим масштабам повседневный массовый героизм, профессионализм, гуманизм, самоотверженность, мужество. Они приняли самое деятельное участие в решении важнейших задач по сохранению человеческих жизней — сведения к минимуму летальности на этапах эвакуации и инвалидности среди раненых, предотвращении массовых эпидемий в войсках; развертывании в регионе крупнейшей сети эвакогоспиталей, налаживании их эффективной работы и неоднократной передислокации — чем внесли неоценимый вклад в борьбу за жизнь и здоровье воинов-красноармейцев.

Источники

- Архив Волгоградского областного музея гигиены и здравоохранения (АВОМГИЗ). Ф. 196. Инв. № 4596.
- Государственный архив Волгоградской области (ГА ВО). Ф. 5916. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1–2.
- Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 9501. Оп. 3. Д. 140, 192, 197.
- Государственный архив Ставропольского края (ГА СК). Ф. 2795. Оп. 1. Д. 235. Л. 47; Л. 112; Ф. 4227; Оп. 1. Д. 3. Л. 34; Л. 40; Ф. 3063. Оп. 1. Д. 7. Л. 85; Л. 95; Ф. 2795. Оп. 2. Д. 3. Л. 47.
- Дагестанская правда. 1946. 1 февраля.
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГА СПИ). Ф. 17. Оп. 8. Д. 195. Л. 17; Ф. 17. Оп. 43. Д. 381. Л. 17; Ф. 17. Оп. 44. Д. 384. Л. 250–253.
- Ставропольская правда. 1944. 12 января.
- Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИ ВО). Ф. 113. Оп. 12. Д. 83. Лл. 8–19.
- Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦА МО). Ф. 5. Оп. 962. Д. 51. Л. 581; Ф. 32. Оп. 11318. Д. 35. Л. 1137.

Литература

- Асауляк А. А.* Здравоохранение в Ставропольском крае. Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 1947. 24 с.
- Боевая слава Кабардино-Балкарии. Кн. 6. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1994. 638 с.
- Великая Отечественная война без грифа «секретно». Книга потерь / под ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Вече, 2009. 384 с.
- Герои Советского Союза: Историко-статистический очерк. М.: Воениздат, 1984. 288 с.
- Героини. Очерки о женщинах – Героях Советского Союза. Вып. 2. М.: Политиздат, 1969. 463 с.
- Ерёмин В. Г., Исаков П. Ф.* Молодежь в годы Великой Отечественной войны. М.: Мысль, 1984. 285 с.
- Зенич М. С.* Будни военного лихолетья 1941–1945 гг. Вып. 2. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1994. 143 с.
- Керимов И. К., Аликберов З. М.* На фронте и в тылу. Патриотизм народов Дагестана в Великой Отечественной войне. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. 115 с.
- Кондакова Н. И.* Проблемы продовольственного обеспечения и здравоохранения в государственной политике СССР 1941–1945 гг. // Мат-лы конференции: Вторая мировая и Великая Отечественная война: актуальные проблемы социальной истории. Майкоп: Изд-во АГУ, 2002. 384 с.
- Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1976. 656 с.
- Северная Осетия: история и современность. Сб. трудов. Орджоникидзе: Сев.-Осет. НИИ, 1989. 292 с.
- Ставропольцы в годы Великой Отечественной войны. Ставрополь: Ставропол. фонд культуры, 2005. 349 с.
- Сталинградская эпопея. Сб. материалов. М.: Наука, 1968. 416 с.